

ХЬЮ ТОМАС

WORLD
WITHOUT END

Hugh
THOMAS

ВЕЛИКАЯ ИСПАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

ХЬЮ
ТОМАС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(460)"15"
ББК 63.3(4Исп)
Т56

Hugh Thomas
WORLD WITHOUT END

Перевод с английского В. Желнинова

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
The Wylie Agency (UK), Ltd.

Томас, Хью.

Т56 Великая Испанская империя / Хью Томас ; [перевод с английского В. Желнинова]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 480 с.

ISBN 978-5-17-107778-5 (С.: История в одном томе)

ISBN 978-5-17-982854-9 (С.: Страницы истории)

Правление Филиппа II — сына Карла V, государя, удерживавшего в своих руках значительную часть Европы и Нового Света...

При нем продолжался Siglo de Oro — Золотой век Испанской империи, когда она оставалась флагманом всей католической Европы и обеих Америк.

Окончательное покорение Чили, исследование рек Рио-де-ла-Платы, Параны, Ориноко.

Основание Буэнос-Айреса и Асунсьона — будущих столиц новых колоний — Аргентины и Парагвая.

Присоединение Португалии к Испании и переход заморских колоний Португалии под власть Мадрида.

Завоевание Филиппинских островов и мечты о проникновении в Китай.

Как жила первая из империй, над которой никогда не заходило солнце?

Читайте об этом в увлекательном исследовании британского историка Хью Томаса.

УДК 94(460)"15"
ББК 63.3(4Исп)

© Hugh Thomas, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Содержание

Введение	9
Пролог: Путешествие в Париж	14

Книга первая СТАРАЯ ИСПАНИЯ

1. Король Филипп II: просвещенный деспот	23
2. Король Филипп: монарх-бюрократ	38
3. Король Филипп и его империя	48
4. Имперская теократия	59
5. Иезуитский вызов	77

Книга вторая ИМПЕРСКАЯ ИСПАНИЯ

6. Неприятности в Мексике.	91
7. Сыновья конкистадоров просят слишком много	104
8. Новая Испания в мире и покое	117
9. Вице-король Толедо трудится в Перу	132
10. Монастыри и блаженные	148
11. Чили и ее завоеватели	158
12. Завоевание Юкатана	165
13. Завершение дел на Юкатане	173
14. Великий конкистадор из Астурии	182
15. Францисканцы на Юкатане	194
16. Реки Рио-Плате и Парагвай	209
17. Безумное приключение Лопе де Агирре.	222
18. Гвиана и Эльдorado.	230

Книга третья
ВОКРУГ ИМПЕРИИ

19. Португалия присоединяется к Испании.	243
20. Финансы и завоевания.	249
21. Пиратство и пираты	263
22. Галеон: тесная тюрьма	274
23. Обнаружено население	284

Книга четвертая
ПОКОРЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

24. Завоевание Филиппинских островов	297
25. Манила	308
26. Искушение Китаем	317
27. Завоевание Китая.	330
28. Эпилог: Эпоха администрирования	347
Приложение 1. Немного статистики	364
Приложение 2. Доход от Индий (в мараведи)	365
Приложение 3. Население «Ибероамерики» к 1570 году (по подсчетам Анхеля Розенблатта)	366
Приложение 4. Региональная эмиграция в Америки	367
Приложение 5. Доля сокровищ, вывезенных короной и частными лицами из Америк.	368
Приложение 6. Вице-короли и губернаторы	369
Приложение 7. Рабовладельческие суда из африканских портов.	371
Родословные	373
Карты.	379
Библиография	400
Глоссарий	434
Примечания автора	438

Здесь я не могу не воздать должного достоинству и терпеливости испанцев. Редко или вообще никогда возможно встретить какой-либо народ, испытавший столько несчастий и страданий, как испанцы, обретшие оные благодаря своим индийским открытиям. Однако они продолжали затеянное предприятие с непоколебимым упорством и присоединили к своим владениям множество изобильных областей, словно желая навеки похоронить под сими приобретениями память обо всех пережитых тяготах и хлопотах. Бури, кораблекрушения, голод, восстания, мятежи, жара и холод, чума и прочие болезни всяческих разновидностей, старых и новых, а также крайняя нищета и отсутствие самых необходимых вещей — таковы были враги, с каковыми они сталкивались при каждом своем великолепном и заслуживающем восхищения открытии. Многие годы они провели в неустанных поисках, пусть и преодолели за сей срок не так уж много лиг; немало испанцев положило свою жизнь, труды и достаток на поиски золотого царства, хотя и выяснили о нем немногим больше того, что было известно изначально. Несмотря на все перечисленное, сменявшие друг друга искатели приключений и богатств не разочаровывались. Несомненно, они обрели достойное вознаграждение, завладев несметными сокровищами и поистине райскими местами, каковые твердо намерены сохранить за собою, если им не доведется столкнуться с подобной добродетелью в других народах, кои (быть может) позарятся на названные земли... Со времен падения Римской империи (и оставляя вне рассмотрения германскую, которая не обладала ни величием, ни длительностью) не было на свете восточной страны, каковой страшились бы так, как боялись турок; а на западе не нашлось владетеля, коий простер бы свои крылья шире испанцев, которые с той самой поры, когда Фердинанд изгнал мавров из Гранады, неоднократно пытались стать властелинами всей Европы.

Сэр Уолтер Рэли. «История мира»

Введение

Этой книгой я завершаю свою трилогию об испанской империи в Северной и Южной Америке, начатую в 2003 году «Реками золота» и продолженную в 2010 году «Золотым веком». В настоящей работе я довожу историю до 1598 года, то есть до смерти долго правившего испанского короля Филиппа II; в ту эпоху администраторы, колонисты, священнослужители и прочие должностные лица делали все возможное, чтобы уверенно управлять огромной трансокеанской империей, и не стремились дальше раздвигать ее границы. Обширному политическому образованию было суждено существовать еще более двухсот лет, а в случае Кубы, Пуэрто-Рико, Филиппинских островов и некоторых других регионов — и триста лет. Но к 1598 году жители империи уже сделались не столько завоевателями, сколько хранителями завоеванного.

В ряде глав настоящего исследования я пытаюсь анализировать условия жизни на тех или иных покоренных территориях; другие главы посвящены рискованным затеям, и в них обсуждаются новые завоевания. Порой приключения и повседневная жизнь идут рука об руку, как, например, в главе 11, посвященной Чили. Наконец, имеются главы, где я рассказываю о мерах, предпринимавшихся в метрополии, то есть в Испании, для установления контроля над новыми территориями.

Важную часть этой истории составляют книги, как справедливо отметил еще Ирвинг Леонард в своем замечательном труде «Книги храбрецов», впервые опубликованном в 1949 году¹. Количество людей, вдохновлявшихся рыцарскими романами и отправлявшихся искать счастье в Новом Свете, было весьма значительным. Антонио Пигафетта, итальянский хронист и автор описания кругосветного путешествия Ф. Магел-

лана, писал: «Будучи в Испании в 1509 году, я, благодаря некоторым людям, с коими я встречался, и отдельным книгам, кои мне довелось прочесть, открыл для себя чудеса великого океана и немедля вознамерился узреть сии чудеса воочию»². Размышления по этому поводу немца Филиппа фон Гуттена приводились во второй части моей «испанской» трилогии, «Золотом веке»: «*Мне кажется, что я не упокоюсь с миром, пока не увижу Индий*»³. Берналь Диас дель Кастильо, родом из Медины дель Кампо в Кастилии, писал в своей «Правдивой истории завоевания Новой Испании», что взгляд, брошенный издалека на Мешико* / Теночтитлан, напомнил ему о некоем городе из чрезвычайно популярного рыцарского романа об Амадисе Гальском («волшебные рассказы»)»; это кажется немного странным, поскольку лично я не нашел в этом романе ни единого описания крупного города. Но Диас утверждал именно так, и следует помнить, что он был непосредственно знаком с автором (или переписчиком) «Амадиса», Гарси Родригесом де Монтальво: как ни удивительно, они были родом из одного и того же города, их дома стояли недалеко друг от друга. Родригес де Монтальво был советником (рехидором) в Медине-дель-Кампо, как и отец Диаса.

Знаменитая хроника Диаса, подобно «Амадису» Монтальво, была характерна для той эпохи и вряд ли могла бы появиться хотя бы сотней лет ранее. Ведь шестнадцатое столетие познакомило Европу с изумительным новшеством, которое в немалой степени определило дальнейшую историю континента. Речь о книгопечатании и о возможности широкого распространения текстов и копий иллюстраций. Чтение из привилегии малочисленной элиты, располагавшей средствами на приобретение рукописных копий, превратилось в досуг наиболее образованных людей, приобщавшихся к нему посредством печатных памфлетов и книг. Результат можно сопоставить с внедрением в жизнь общества радиовещания в двадцатом веке и расширением аудитории слушателей музыки. В Испании новая эра началась с рыцарских романов наподобие «Тиранта ло Бланш» («Тиранта

* Для соблюдения исторического колорита в тексте используется именно такой вариант передачи названия современного Мехико. См. ниже примечание о Глашкале. — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. ред.*

Белого») Жуанота Мартуреля и Марти Жуана де Галбы*, опубликованного в 1490 году в Валенсии, и «Амадиса Гальского», первая подтвержденная публикация которого состоялась в Сарагосе в 1508 году. Благодаря этим романам «широкая публика осознала, что книга также может быть средством развлечения»⁵. В этом новом мире люди воспринимали рыцарский роман как своего рода современный туристический путеводитель: за следующим мысом, как говорилось в романе «Похождения Эспландиана», наверняка обитают амазонки.

Эти рыцарские романы во многом определяли поведение людей. Фернандо де Авалос, маркиз Пескара (области в Италии), муж подруги Микеланджело Виттории Колонна, прочел в юности много рыцарских романов, прежде чем начать свою доблестную карьеру⁶. Святой Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов, завел привычку читать эти «баснословные трактаты», чтобы скоротать скуку выздоровления после перелома ноги в 1522 году при осаде Памплоны⁷. Точно так же святая Тереза Авилазская признавалась, что обзавелась «пристрастием к чтению [рыцарских романов], и мне казалось, что нет ничего дурного во многих часах дня и ночи, потраченных на сие суетное времяпрепровождение, пусть я и читала тайком от моего отца. Я настолько пристрастилась к этому занятию, что, если не находился новый роман, ощущала себя глубоко несчастной»⁸. Безусловно, такой круг чтения во многом оказал влияние на жизнь святой Терезы и на ее собственную книгу, «Эль кастильо интерьеро о Лас морадас» («Замок души»). Ирвинг Леонард рассказывает о священнике, который не только знал о деяниях Амадиса и прочих героев, но и считал их правдой, поскольку романы об этих деяниях были напечатаны⁹.

Кроме того, покорение обеих Америк отчасти представлялось этаким последним крестовым походом. Роль Католической церкви в постановке этой великой драмы была ничуть не меньше, нежели в иных, предшествующих свершениях во славу христианства. Очевидны достижения в этот век имперских

* Исследователи сегодня признают «Тиранта» произведением, по выражению автора истории литературы на каталанском языке М. де Рикера, одного автора, то есть Ж. Мартуреля; считается, что роль Галбы сводилась к завершению так называемой «африканской» части романа — или вообще «к незначительной редакции».

завоеваний францисканского, доминиканского и августинского орденов, а позже иезуитов. Христианство наделило испанскую империю идеологией, а также дало империи цель и немало содействовало насаждению и укреплению дисциплины.

За помощь в работе над книгой я признателен следующим людям: мистеру Стюарту Профитту из издательства «Пингвин букс» и его верным помощникам Шен Вахиди и Дональду Фьючерсу; мистеру Эндрю Уайли, миссис Саре Чалтант, Джеймсу Пуллену и другим сотрудникам литературного агентства «Уайли»; правку мистера Профитта по моему тексту мне хотелось бы оценить как великолепную, используя любимое слово Колумба. Он был дотошен, изобретателен, проницателен, щедро делился познаниями и живо интересовался подробностями.

Также благодарю Ану Бустело из издательства «Планета» (Барселона); Глорию Гутьеррес и Кармен Бальсельс из «Ахенсия Кармен Бальсельс»; Гийома Вильнева, моего замечательного французского переводчика; Агнес Хирц и Жана-Луи Барре из компании «Робер Лаффон»; тех, у кого я останавливался или у кого консультировался: мистера и миссис Джон Хемминг; сэра Джона Эллиотта; Дамьена и Палому Фрейзер в Мешико; покойного Карлос Фуэнтес; Мариту Мартинес дель Рио де Редо; Энрике Краузе; доктора Квази Квартенга, члена парламента; профессора Энрикету Вилу Вилар; доктора Хуана Хилья и профессора Консуэло Варелу; герцога и герцогиню Сегорбе; Херарду де Орлеанс; Рафаэля Атиенцу, маркиза Сальватьерра; маркиза Тамарона; дона Гонсало Анеса, маркиза Кастрильона, директора Королевской академии истории Испании; дона Висенте Льео; дона Рафаэля Мансано; директора Архива обеих Индий в Севилье; дона Антонио Санчеса, директора «Музея де Лас фериас» в Медине-дель-Кампо; и дона Мигеля-Анхеля Кортес, члена парламента от Вальядолида.

Мои помощницы Тереза Веласко, затем Сесилия Каламанте, а за нею Карлотта Рибейро Санчес сделали много полезного для этой книги на разных этапах работы над текстом, и я всегда буду благодарен за их труды. Тереза Альсугарай, как и в прошлом, помогала мне с испанскими рукописями шестнадцатого века.

Полагаю необходимым перечислить отдельные книги, которые дарили мне вдохновение и были неоценимым подспорьем. Прежде всего это «Испанский национальный биографиче-

ский словарь»; из данного шедевра книжной индустрии я почерпнул много полезных сведений (в библиографии я ссылаюсь на него как на DBE или на Diccionario Biográfico Español). Также отмечу собрание документов «Colección de Documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones Españolas en América y Oceanía» в 42 томах (Мадрид 1864–1884; в библиографии ссылки на CDI). Я многим обязан следующим трудам: «Эразм в Испании» Марселя Батейона; «Китайская империя» Мануэля Олле; «Филипп Второй и его эпоха» Мануэля Фернандеса Альвареса; «Имперская Испания» сэра Джона Эллиота; «Люди Кахамарки» и «Испанское Перу» Джеймса Локхарта; «Новая Испания» сэра Николаса Читэма; «Книги храбрецов» Ирвинга Леонарда; «Филипп Второй» Джеффри Паркера; «Средиземное море в эпоху Филиппа II» Фернана Броделя; «Бартоломе де Лас Касас» Мануэля Хименеса Фернандеса; «В поисках Эльдorado» Джона Хемминга; «История папства» Людвиг фон Пастора; «Духовное Завоевание Мексики» Робера Рикара.

Что касается короля Филиппа, я пользовался несколькими важными биографическими трудами: а именно работой покойного Мануэля Фернандеса Альвареса (Мадрид, 1998); весьма содержательной книгой Джеффри Паркера (Бостон, 1978) и исследованием Генри Кеймена, чья биография короля доставила мне немалое удовольствие. Эти книги чрезвычайно помогли мне в работе над первым томом моей «испанской» трилогии. Кроме того, много лет назад в Риме мне посчастливилось познакомиться с ныне покойным Орестом Феррарой, который написал замечательную биографию Филиппа в 1940-х годах, вынужденный бежать с Кубы (Париж, 1961). Два рыцарских романа той эпохи оказались значимым подспорьем, о чем подробнее ниже, sobre la marcha, как говорят испанцы: это «Амадис Гальский» (1508) и «Тирант ло Бланш» (1490).

В заключение искренне благодарю мою жену Ванессу за помощь и терпение; она читала и вносила исправления в раннюю версию моего текста; еще хочу сказать спасибо моим детям, Иньиго, Исамбарду и Изабелле, за поддержку. Наконец, благодарю моего зятя доктора Георгиоса и моего внука Александра Варуцакиса.

Хью Томас, 31 января 2014 года

Пролог: Путешествие в Париж

La Reine manda au Roi qu'elle conjaurit de ne plus courir, qu'il avait si bien fait qu'il devait être content et qu'elle le suppliait de revenir auprès d'elle.*

Мадам де ла Файет. «Принцесса Клевская»**

Мирный договор, заключенный в 1559 году между Францией, с одной стороны, и Испанией в союзе со Священной Римской империей, с другой стороны, возвестил о начале, как принято сегодня говорить, Нового времени. Договору предшествовали две военные победы союзников, которые брали верх над противником на северо-востоке Франции, в сражениях при Сен-Кантене (1557) и при Гравелине (1558). Истощение государственных финансов побудило Францию искать перемирия. Обе эти победы были торжеством одного национально-государства, Испании, над другим национальным государством (Францией), хотя Испания могла полагаться в качестве союзника на старинное политическое образование — Священную Римскую империю, то есть, по сути, на Германию.

Переговоры о мире начались в 1558 году в монастыре Серкан на севере Франции, построенном в двенадцатом столетии, а завершились в близлежащем городе Ле Като-Камбрези. Кроме того, обсуждения велись и в Камбре. Эти населенные пункты издавна относились к фламандскому графству Эно и потому являлись частью наследства герцогов Бургундских.

* «Королева просила известить короля, что тому не следует выступать далее, что он уже явил себя доблестным рыцарем и должен быть доволен, а посему ему надлежит вернуться к ней» (фр.).

** Имеется в виду королева Екатерина Медичи, просившая супруга, короля Генриха II, прекратить рыцарский турнир, на котором король позднее получил смертельную рану. — *Примеч. авт.*

В Камбре был заключен предыдущий мирный договор, так называемый «Дамский мир»* 1530 года, а десятилетиями ранее этот город прославился изготовлением тонкой белой льняной ткани, получившей название «камбрийской». Словом, история виделась хорошим предзнаменованием.

В Камбре в 1558 году собрались ведущие представители всех заинтересованных сторон — фактически всех крупных стран Европы. От Испании выступал величественный третий герцог Альба, аристократ, который выказал себя умелым полководцем, придворным и дипломатом. Это Альба на самом деле одержал для императора Карла верх в битве при Мюльберге в 1547 году, и его триумф запечатлел Тициан на одном из наиболее известных своих портретов. В Камбре также присутствовал главный секретарь Филиппа II Руй Гомес, придворный, прибывший в Испанию с королевой-матерью, португалкой по происхождению; потом она стала королевой-императрицей, а сам Гомес недавно удостоился неаполитанского титула «принц Эболи».

Прочими значимыми членами весьма интернациональной по составу испанской делегации Испании были епископ Арраса, будущий кардинал Гранвель; ученый-законовед Виргилиус ван Айтта из Цвикен, бывший президент Тайного совета Нидерландов; и принц Вильгельм Оранский, молодой и богатый голландский дворянин, который в ту пору флиртовал с фламандской девушкой по имени Ева Элинкс (эта интрижка показала Альбе, человеку строгих нравов, что на принца нельзя полагаться). Граф Эгмонт, еще один имперский делегат, также являлся выдающимся человеком эпохи. Он происходил из древнего рода, который сыграл немалую роль в золотые годы бургундского самоутверждения в пятнадцатом столетии. Граф был женат на сестре курфюрста Рейнского и участвовал в катастрофической экспедиции императора Карла в Алжир** в 1541 году. Рыцарь Золотого руна с 1546 года, Эгмонт отличался добродушием, был обаятельным и отважным и отменно

* Такое прозвище объясняется тем, что в подготовке мирного договора сыграли немалую роль мать короля Франции Франциска Луиза Савойская и тетка императора Карла Маргарита Австрийская, представлявшие монархов на переговорах.

** Во время высадки войск на побережье началась буря, за четверо суток уничтожившая не меньше 150 судов и погубившая до 12 000 человек; эта трагедия вынудила Карла отступить.